

Глава 10 – Старинный чернильный камень!

Хотя У Сю Хэ не считал восемь лян серебра большой ценностью, но по-настоящему ценил семью Жань. Он был доволен поведением Жань Янь в последние несколько дней. Кроме того, его знание физиогномики никогда не подводило.

Быстро сменив мнение, У Сю Хэ погладил свою длинную бороду и изобразил на лице благожелательное выражение, выглядя довольным, будто увидел собственную повзрослевшую дочь.

У Сю Хэ протянул руку и помог Жань Янь подняться:

– Быстрее вставайте. Раньше я видел, как вы отлично справляетесь с выращиванием лекарственных трав, и понял, что у вас врожденный дар к медицине. Пожалуйста, заходите, поговорим.

Жань Янь последовала за У Сю Хэ в комнату. Посмотрев на серебро в своих руках, Ван Лу поняла, что скоро оно будет принадлежать кому-то другому, и ощутила себя еще хуже.

– Этот старик из секты Гуй Гу Цзы. И он принадлежит девяносто третьему поколению... – У Сю Хэ сев на колени на главное сиденье, продолжил: – Этот старик был связан судьбой с этой молодой девушкой, и сегодня он примет вас в качестве своей ученицы девяносто четвертого поколения.

Ван Лу открывала и закрывала рот. Но прежде чем она издала хоть звук, Жань Янь остановила ее взглядом. Та крепко сжала губы, а в паре ее миндалевидных глаз светились только сомнения и подозрения.

У Сю Хэ закончил свой бесконечный треп и совершил церемонию ученичества, формально закрепив их отношения как шифу и ученика.

– Этот старик сегодня собирал лекарственные травы на восточной горе (п.п. врет как дышит), и, к счастью, неожиданно нашел двадцатилетний Цзи Чжи (другое название линчжи). К слову, это было из-за того, что небеса боялись, что у меня не будет встречи [1], – как только У Сю Хэ сказал это, он встал и, зайдя за ширму, достал большой кусок Цзи Чжи из корзины, подумал немного и положил его назад, сменив на меньший кусок. С улыбкой на лице он вышел из-за ширмы. – Возьмите этот Цзи Чжи, как символ нашей встречи, в качестве шифу и ученика! – У Сю Хэ положил Цзи Чжи в руки Жань Янь, и с выражением большой заботы сказал: – Пусть завтра Ван Лу потушит его для вас, чтобы помочь в вашем выздоровлении.

Жань Янь легко улыбнулась и быстро поклонилась, сказав:

– Большое спасибо шифу за заботу.

– Встаньте, встаньте, наша секта Гуй Гу Цзы не связана формальностями, – сказал У Сю Хэ с улыбкой.

Жань Янь велела Ван Лу, отдать восемь лян серебра, сказав:

– Уже поздно, шифу, пожалуйста, отдохните пораньше. Я больше вас не побеспокою.

Не пройдя и ста шагов после того, как они ушли, Ван Лу не смогла сдержаться:

– Мисс, Божественный целитель У сначала говорил, что он был из последнего поколения Бянь Цюэ, потом сказал, что он из секты Хуа То, а теперь утверждает, что он из секты Гуй Гу Цзы. Он, он нам лжет!

Хотя Ван Лу была не очень образованной, она все еще знала, что Бянь Цюэ и Хуа То не были теми же самыми людьми.

– Ты знаешь, почему я хотела, чтобы он стал моим шифу? – спросила Жань Янь, отдавая Цзи Чжи Ван Лу.

Ван Лу покачала головой и достала платок, чтобы осторожно обернуть Цзи Чжи.

Жань Янь тихо сказала:

– К примеру, возьми этот линчжи. Ему не двадцать лет. Независимо от происхождения Божественного целителя У, это не имеет большого значения. Я хочу только его влияние в сельской местности.

– Не двадцать лет! – Ван Лу была совершенно потеряна из-за слов Жань Янь. Вместо этого ее глаза запылали, показывая, как она была возмущена ложью У Сю Хэ. Ее вид говорил, что она собиралась немедленно повернуть назад, чтобы поспорить с лекарем.

Схватив ее, Жань Янь объяснила:

– Согласно научным знаниям, на линчжи не влияет возраст. Пока зрелый, он будет представлять лекарственную ценность. С другой стороны, некоторые действительно старые линчжи, выпустили споры и, следовательно, не обладая способностью плодиться, понизили лекарственную ценность. То, что люди называют тысячелетним линчжи – просто мошенничество.

– Научные знания... Споры... Плодиться? – Ван Лу тупо слушала эту тарабарскую лексику из уст Жань Янь и пыталась все это понять. Хотя до нее мало что дошло, ей поверхностно был понятен смысл слов Жань Янь: линчжи может быть использован как лекарство, пока созрел.

Жань Янь поняла, что заговорила и непринужденно отвела разговор в сторону:

– Линчжи можно оценивать по размеру и споран... и цвету, а также определять качество по форме. Что касается этого линчжи, кроме его небольшого размера, на самом деле он очень хорош.

Ван Лу уставилась на нее и медленно сказала:

– Мисс, я вдруг почувствовала, что стала еще глупее.

Жань Янь знала, что она не должна вдруг так сильно меняться, но ей были нужны рядом люди, умеющие как можно скорее приспосабливаться к ее планам.

Син Нян была осторожна и много раздумывала, в то время как Ван Лу, хотя и умна, но обычно не слишком глубоко задумывается о последствиях и может легко удовлетворить потребности Жань Янь.

– Многие говорят, что те, кто долго болеют, становятся хорошими лекарями. После того, как я так долго болела, я, естественно, кое-что узнала, – Жань Янь дала объяснение, которое не было настоящим, а затем: – Независимо от того, как шифу относится к другим, он очень помогал нам прошедшие пару лет. Если бы не он, я, возможно, умерла бы от болезни. Так что, Ван Лу, ты все равно должна уважать его в будущем, как прежде.

– Да, мисс права, – Ван Лу кивнула, это была правда. Народный целитель без каких-либо родственных связей прилагал все усилия к исцелению мисс, а не к вытягиванию денег – это уже считалось добрым поступком. Как можно было сейчас беспокоиться по пустякам из-за того, что он не дал лучшего подарка?

Размышления о приветственном даре, эти восемь лян сильно ранили Ван Лу:

– Мы собирались купить ткань, чтобы завтра сшить одежду для мисс, но теперь осталось только пол гуаня, чего не хватит даже для шитья хэ цзы.

Хэ цзы – термин, характерный для династии Тан, и соответствует нижнему белью в других династиях, за исключением того, что у него нет ленты, идущей вокруг шеи, что облегчало ношение платья в стиле династии Тан.

Пятьсот вэнь (то же самое, что и пол гуаня) на самом деле было достаточно для пошива хэ цзы, но это было далеко от расходов, необходимых для пошива платья.

– Знаю, но я только хотела осмотреться в городе, а не просто покупать одежду, – Жань Янь в основном хотела осмотреться, чтобы найти способ заработать денег. Просто ждать пока деньги закончатся – не выход, и, кроме того, их едва хватило бы на месяц.

Ван Лу помогла Жань Янь подготовиться ко сну и припрятать цзы чжи, прежде чем тихонько выскользнуть из двери.

После формального признания Жань Янь ученицей, она, наконец, закончила то, что было у нее на уме, и хорошо проспала всю ночь. На следующий день она проснулась, чувствуя себя отдохнувшей и полной сил.

После ночного бдения Ван Лу немного поспала. Но сначала уступила Син Няню утреннее служение Жань Янь. Затем, когда все было закончено, Ван Лу, наконец, пришла.

Хотя Син Няня настаивала на том, чтобы никуда не ходить, она все же давала кучу советов перед отправлением.

После простого завтрака они вдвоем, наконец, сбежали от «терзаний» Син Няни. Пока они обувались, мужчина-слуга стоявший за пределами двора спросил:

– Здесь ли Семнадцатая мисс?

После короткой паузы Ван Лу побежала открывать дверь и спросила:

– Она здесь, а в чем дело?

Слуга передал Ван Лу узелок, который держал в руках, и сказал:

– Это от нового деревенского учителя господина Сана.

Хотя в поведении слуги не было ничего плохого, в его глазах был намек на сплетню, который было трудно игнорировать. Ван Лу сердито посмотрела на него. Только она собиралась обругать его, как поняла, что если они оскорбят его, их пребывание в поместье станет в будущем еще труднее. Вместо этого она резко выхватила узелок и небрежно поклонилась:

– Спасибо за твои труды. Господин Сан ничего не сказал?

– Нет, – ответил слуга.

– Господин Сан – весьма почитаемый человек! Как он может не знать приличий [2]! – пробормотала Ван Лу.

Подобная ситуация не имела бы никакого значения на севере. Женщины Чанъаня даже не носили вуалей, когда выходили. Сопровождающие мужчины были обычным явлением, но на юге все было совсем по-другому. Такой тип отношений, как личная отправка вещей, даже если не гарантировал обвинения в преступлении, все еще был не очень приличным поступком:

- Пожалуйста, подожди, я должна сначала сообщить об этом мисс.

- Что это? - Жань Янь, уже надевшая шляпу с вуалью, естественно, вышла за внутренний двор.

- Господин Сан послал это, - Ван Лу протянула узелок Жань Янь.

Озадаченная Жань Янь на мгновение замерла. Она и Сан Чэнь виделись только мгновение, у него не было причин отправлять подарки. Жань Янь протянула руку и развязала узелок. Внутри оказался чернильный камень и два ляна серебра. Под чернильным камнем лежало письмо.

Жань Янь внимательно посмотрела на чернильный камень, и ее зрачки внезапно сузились.

Это был камень из очищенной глины, фиолетово-розового цвета. На одной стороне чернильного камня находилось резное изображение реалистичной орхидеи. Помимо того, что он был новым, этот чернильный камень, ничем не отличался от чернильного камня, который Жань Янь держала на своем рабочем столе в своей предыдущей жизни.

Появление чернильного камня потрясло решимость Жань Янь оставаться в династии Тан. Сан Чэнь, кем он был на самом деле, и каково было его отношение к ее путешествию во времени?

Масса вопросов всколыхнула волнение, как правило, спокойной и собранной Жань Янь. К счастью, вуаль была опущена, и мужчина-слуга и Ван Лу не заметили ничего необычного.

Сделав пару глубоких вдохов, она успокоилась, протянула руку и медленно развернула письмо, лежавшее под чернильным камнем.

Примечания анлейта:

1. Традиционно обмениваться подарками в особых случаях. Ученичество было одним из тех случаев, когда обменивались подарками.

2. Би Хуэй = избегать взаимодействия с противоположным полом, потому что это считалось культурной нормой того времени.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/387676>